

РАМОН БАУ

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАТАЛОНЦЕВ

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2024

УДК 323.173
ББК 66.5(0)*7
Б29

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с испанского — А.М. Иванов

Бау, Р.

Б29 Национальное самосознание каталонцев. — М.: Тотенбург, 2024. — 164 с.

Работа каталонского публициста и музыковеда Рамона Бау «Национальное самосознание каталонцев» посвящена опровержению неверных, с его точки зрения, представлений о каталонском национальном движении, его происхождении и целях. Его возводят в Испании ко временам Республики, подчеркивают его демократический характер, тогда как на самом деле оно уходит своими идейными корнями в немецкий романтизм, враждебный идеям Просвещения и Французской революции.

В дальнейшем своем развитии каталонский национализм исходил из того принципа, что главным в определении нации является не языковая принадлежность, а этническая основа. Каталонское национальное движение никогда не было сепаратистским, его целью было всего лишь достижение национально-культурной автономии, тем не менее к нему враждебно относились все централистские правительства Испании, и монархическое, и республиканское, и франкистское. И сегодня мы видим расправу правительства «демократической» Испании с лидерами этого движения.

Автор уделяет много внимания антицерковной политике испанских властей не только при Республике, но и за сто лет до нее, когда Испанией правили военные, руководимые масонами.

Многие труды классиков каталонского национализма, на которые ссылается Р. Бау, в сегодняшней Испании не могли бы быть опубликованы.

**УДК 323.173
ББК 66.5(0)*7**

© А.М. Иванов,

перевод с испанского, 2024

© Издательство «Тотенбург», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ	5
РОМАНТИЗМ КАК ИСТОЧНИК КАТАЛОНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ	7
Романтизм как реакция против либерального и прогрессистского Просвещения.....	8
Рождение романтической культуры в Каталонии	11
Триумф каталонского романтизма.....	14
Конец каталонского романтизма.....	17
ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В КАТАЛОНИЗМЕ	19
Начало каталонского этнического национализма	21
Каталонская этнография	29
Иммиграция как угроза	39
Традиционный каталонизм.....	54
Федерализм и националистический политический каталонизм.....	62
Наш пример: каталонизм и личность доктора Роберта	72
Ужасы 30-х годов. Гнездо сепаратизма.....	84

КАТАЛОНЦЫ, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ
«ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНЫМИ» 92

ДИХОТОМИЯ СОВРЕМЕННОГО
КАТАЛОНИЗМА.

КАЗУС ЭРИБЕРТА БАРРЕРЫ..... 121

Каталония и европейские «свободы»..... 131

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ..... 159

ПРОЛОГ

Прежде чем начать этот текст, следует прочесть предыдущий, который как пролог указывал путь к пониманию темы национального начала в том виде, в каком оно проявляется в Каталонии. Речь идет о статье «Романтизм как источник каталонского самоощущения», опубликованной в журнале «Терра Ностра».

Из этого текста можно узнать, каким было начало возрождения каталонского самосознания, — оно никоим образом не было политическим, его основой в меньшей степени была «Женералитат» или какая-либо иная партия тех лет, которые предшествовали гражданской войне роковых тридцатых годов Испании, в чем нас пытаются порой уверить, а в большей — культурное и эмоциональное возрождение, которое нес с собой романтизм, обратившийся к народу и к земле в противовес Просвещению, скрывавшему в себе личинки рационалистического мондиализма.

Зарождение романтической культуры в Каталонии означало начало поворота лицом к нашей истории и культуре, к нашему народу, которые замалчивались и запрещались на протяжении двух веков либерализма и централизма Бурбонов.

На основе этого «возрождения», или «нового рождения», не из ничего, а путем возврата к корням, связывания нити, обрезанной якобинским либерализмом, снова расцвели наше искусство, наша поэзия и музыка, а также народное самосознание. Отсюда возникает вопрос о расовом происхождении каталонцев, об их отличиях в этническом плане.

РОМАНТИЗМ КАК ИСТОЧНИК КАТАЛОНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Многие люди до сих пор думают, будто каталонское самосознание родилось вместе с «националистическими» политическими тенденциями, которые развились в 20-х годах и ставили своей целью создать «Женералитат» как орган политической власти. Это убеждение возникло под влиянием демолиберальных и марксистских партий, эта ложь противопоставлялась реальным романтическим и народным корням «национализма» как обратная сторона подлинного каталонского самосознания, его реальные начала умышленно замалчивались, игнорировались, даже становились предметом ненависти, а эти начала — духовность, расовое и культурное видение, романтизм и полное отсутствие агрессивности, ненависти или презрения к другим народам.

РОМАНТИЗМ КАК РЕАКЦИЯ ПРОТИВ ЛИБЕРАЛЬНОГО И ПРОГРЕССИСТСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Если мы проанализируем духовную, художественную и культурную ситуации тех лет, которые предшествовали появлению романтизма, мы увидим, что злосчастный период, именуемый Просвещением, рожденный непосредственно Французской революцией, принял в Испании форму мазонского либерализма с претензией на «прогрессизм», сочетавшегося с «просвещенным», но диктаторским национализмом и периодическими государственными переворотами.

Этот период отразили в своем творчестве карикатуристы, принижавшие каталонское и любое другое народное самосознание вообще.

Просвещение сражалось против средневекового и античного прошлого народов, которое оно объявляло реакционным и «провинциальным», которому оно противопоставляло «гражданство Республики или Государства».

Каталония в этот период терпела гнет якобинского централизма, который замалчивал и запрещал как язык, так и историческую память о том, что было до конституционной монархии. Строительство цитадели в Барселоне, замка, господствующего над городом с явной целью пода-

вить любое народное движение, сочеталось с массовым сожжением и разрушением средневековых церквей и зданий, осуществлявшимися масонством с целью деморализации народа. Примером этого было разрушение готического шедевра, монастыря Санта Катерина в 1835 году. Разрушились большие средневековые монастыри Каталонии (Сантес Креус, Поблет и др.), средневековые замки переходили в частные руки и разбирались камень за камнем, а материалы использовались для других построек.

Культура Просвещения была в основе своей «эмпирической», мышление полуполитическим и французским по происхождению, лишенным народных и эмоциональных корней.

Впоследствии романтическая культурная революция произвела переоценку всего этого прошлого, разрушенного масонским просвещением во имя «прогресса», и воспламенила в противовес конституционному и ограниченному «национализму» народное самосознание.

Под влиянием немецкого понимания народности, сочинений Шиллера, Гейне и Гельдерлина снова ожили легенды и история Каталонии, период Просвещения стал рассматриваться как время упадка чувств, торжества денег и ростовщичества, утраты народных корней. В противовес им заявили о своих правах народный язык и сентиментальное искусство. Снова обрела свою цен-

ность Природа, противопоставляемая голой «прогрессивистской» технике.

Именно для того, чтобы стать народным, антиэгалитарным движением, развилась независимая форма в Каталонии, в Валенсии и на Мальорке, а потом в каждой области вспомнили о своей самобытности и истории. Не было в этом романтическом каталонизме никаких империалистических притязаний на господство, никакой панкаталонской политизации, это был позитивный народный процесс, без притязаний на власть, его стимулами были культура и чувства.

Романтизм привел к «Ренексенсии» — само это слово предполагает возврат к традиционным началам после упадка и деградации.

РОЖДЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КАТАЛОНИИ

Уже в 1839 году в разгар эры Просвещения, когда достигли своей высшей точки последствия масонских преступлений 1835 года, Жоаким Рубио-и-Орс опубликовал в «Диарио де Барселона» (этот печатный орган стал опорой романтизма) «Поэзию трубадуров», напомнив о старинной каталонской поэзии, в частности, о поэме «Ла Патриа» Арибау, несомненном образце каталонской народной, романтической и патриотической поэзии.

Целью этой первой попытки ее актуализации, за которой последовали другие в том же духе, было возродить «Жокс Флоральс», поэтические соревнования, подлинную основу поэтического и литературного романтизма. Человеком, которому удалось это сделать в 1859 году, был Антони Бофаруль.

Одновременно с этим потрясающим поэтическим подъемом происходило эмоциональное и мифическое переосмысление истории. Пау Пифаррер и Виктор Балагер (издавшие в 1860 году свою «Историю Каталонии») первыми восстановили нашу историю и наши мифы, придав фундаментальное значение истории графов Барселонских и происхождению каталонской знати, трубадурам, приключениям альмогаваров и народным войнам (войне косарей и войне за престолонаследие).

Популярны были поэмы, картины и книги о таких личностях, как Педро III Арагонский, Вильфредо «Волосатый», князь де Виана, Хайме I Завоеватель и т. д.

Мифы особенно часто становились сюжетами искусства (текстов, картин и т. д.), например, предание о происхождении каталонского знамени (4 кровавые полосы на желтом щите) или об Отере Кatalo, легендарном гасконском бароне, который сражался с маврами (говорят, будто от него произошло само название Каталоний).

Картина Клауди Лоренсали (одного из видных представителей каталонского романтизма), написанная в 1889 году, придется не по вкусу нынешним политикам, потому что барон Отер Кatalo изображен с палицей в руке, попирающим труп мавра, который лежит у его ног.

Жозеп Галофре, Жозеп Пичтари, Мария Фортунни, Мила и Фонтанальс, Мирабент достигли вершин романтической живописи. Чаще всего сюжеты их картин были средневековыми, взятыми из мифической истории Каталонии, забытой Просвещением.

С другой стороны, живопись также ориентировалась на лесные пейзажи, часто с изображением развалин; эти художники восхищались дикой, нетронутой Природой в пику искусственности рационалистического мышления Просвещения.

В 1891 году был создан Каталонский экскурсионный центр, из которого вышли знаменитые географы и геологи, такие как Жауме Альмера. Любовь к природе двигала участниками романтических экскурсий, в которых участвовали многие люди из народа. Они хотели лучше узнать свою страну, ее растения и животных.

ТРИУМФ КАТАЛОНСКОГО РОМАНТИЗМА

«Жокс Флоральс» были началом настоящей революции, которая привела к тому, что каталонцы осознали себя как народ, свободный от эгалитаризма и централистского конституционализма либерального Просвещения.

Федерик Мистраль и Виктор Балагер создали в 1867 году большую группу «провансальских поэтов», прославивших патриотическую и романтическую народную поэзию.

Виктор Балагер написал поэму «Долой цитадель», которую положил на музыку Ансельм Клаве (организатор знаменитой ассоциации народных хоров, ставшей основой возрождения каталонской народной романтической музыки, причем исполнителями были люди из народа, а не профессиональные певцы). Он также положил начало новой культуре, основав Лицей (1847 год) и десяток других гражданских учреждений, далеких от «испанской» официальной власти, такие как «Атеней» («Атенео») в 1860 году, которые были основой культуры в Каталонии до великого политического и социального раскола 30-х годов.

Среди этих частных учреждений можно особо отметить театры, в которых родилась драматургия Ренексенса; каталонский театр достиг тогда

таких вершин, что находился на уровне лучших театров мира (пример — Гимера).

В области декоративного искусства у нас на уровне лучших мастеров мира был Солер Ровироса, школа которого с помощью Лицея господствовала до середины XX века, когда марксистское и невротическое искусство Местре Кабанеса разрушило оперное искусство.

В области архитектуры развитие романтизма было недолгим и особым. Началось с неоготики и подражания средневековым формам в порядке реакции на разрушение их масонами в 1835 году. Самым явным примером были Элизэ Рожент, который после поездки в полуразрушенный Поблет в 1842 году начал непомерно трудную работу, реставрируя памятники, разрушенные носителями «просвещения», в частности монастырь Риполь.

Каталония вновь обрела духовность и любовь к своим замкам и монастырям в противовес испанской политике, либеральной и масонской.

Паула дель Вильяр, продолжательница дела Элизэ Рожента, была инициатором грандиозной идеи огромного Храма Святого Семейства, который начали строить в неоготической форме, но потом работа была продолжена в стиле модернизма Гауди. Модернистская архитектура тесно связана, по своей сути, с романтизмом, но она продолжает романтическое искусство уже в собственном стиле.

Каталонская буржуазия меценатствовала, коллекционировала произведения искусства, поддерживала новые культурные учреждения, и это постепенно приводило к тому, что Ренексенса от своего первоначального романтизма переходила к модернистскому искусству, вдохновляясь природой и на романтической основе, но уже со своим собственным стилем, который приобрел в Каталонии огромное значение (в отличие от остальной Испании, где он имел лишь слабый отклик) с начала XX века.

Храм Святого Семейства, огромный, последний из великих кафедральных соборов мира, это типичный романтический и духовный проект каталонизма и пример того, как современные «национал-либеральные каталонцы» игнорируют эту духовную основу, она им чужда. Они красуются в масках политического каталонизма, их интересует власть, а не сущность каталонской культуры. Храм Святого Семейства призван в какой-то степени компенсировать варварское разрушение барселонского монастыря Святой Екатерины, этого шедевра готики, который мasons сравнивали с землей в 1835 году, а романтики часто изображали его на картинах и прославляли, скорбя о его потере.

КОНЕЦ КАТАЛОНСКОГО РОМАНТИЗМА

Весь этот народный каталонизм, ни в коей мере не направленный против других народов, не империалистический и не экспансионистский, а только эмоциональный, народный и художественный, каким всегда был немецкий романтизм, и которым несколько десятилетий вдохновлялись Ренексенса и модернизм, корифеи нашей литературы и нашего искусства, рядился в одеяния опер Вагнера, произведшего глубокое впечатление на каталонских композиторов — все это нашло жесткий и радикальный конец с приходом политики и социальной революции в 20-х и 30-х годах, когда весь этот чистый и чувствительный романтизм попал в руки политиков, стремившихся превратить его в орудие либо классовой борьбы, либо вражды между народами, воли к власти, и антирелигиозная ненависть марксистов и масонов снова начала жечь и разрушать то, по сути своей, народное искусство, каким был романтизм.

У современных национал-либеральных каталонистов нет идей Арибау, Клаве или Элиэса Рожента, они занимаются только тем, что разжигают ненависть для того, чтобы набрать голоса и манипулировать деньгами, что было совершенно чуждо каталонизму Вердагера и всех каталонских романтиков, которые заложили основы нашей самобыт-

ности и нашей высшей художественной славы в эпоху Ренексенса.

При такой форме власти национал-либералы, которые именуют себя каталонистами, используют общественные деньги для того, чтобы финансировать группы «Эльс Петс» или мондиалистские конструкции, так же как «Ла Фура дельс Баус», или украшать Лицей декорациями немецкого марксиста Купфера, и в то же время они не издают тексты Виктора Балагера, не выпускают записи музыки Ансельма Клаве, Николау или Паиссы, позволяют разрушаться творениям Солера Ровиросы или Местреса Кабанеса, закрывают музей скульптора Клара, одним словом, забывают глубокий каталонизм и поддаются мондиализму, переведенному на каталонский язык.

Мы предпочли не затрагивать в этом тексте каталонской этнической мысли, которая родилась в 80-х годах XIX века в форме, связанной с романтизмом и каталонским Возрождением (Ренексенса), которая заслуживает особого анализа из-за своей широты и одновременной деликатности этой темы в наше время. Но мы считаем, что нет смысла вникать в этническое, народное понимание каталонизма, исходя из немецкого толкования термина *volk*, не рассказав предварительно все о его романтических корнях.

Рамон Бау

ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В КАТАЛОНИЗМЕ

КАТАЛОНСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ САМОБЫТНОСТЬ

Каталонское самосознание началось с лингвистической и культурной темы, с возврата к каталонской истории, к каталонскому языку и искусству. Борьба против преследований и принудительного забвения этих тем была основой каталонского романтизма, следствием чего была т. н. Ренексенса.

В первые годы существования этого народного движения в нем еще отсутствовало расовое или этническое самосознание, поскольку этой темой начали серьезно заниматься лишь в 80-х годах XIX века. Главной причиной было то, что каталонская самобытность яснее проявлялась в культурной теме и гораздо очевиднее и проще было привлечь внимание к жесткому подавлению либералами культурного каталонизма. Кроме того, в период с 50-х до 80-х годов XIX века не было еще заметного вторжения инородных этнических элементов в среду каталонского народа, не было массовой иммиграции, и только крупная буржуазия и особенно аристократия сильно сплеталась с некаталонскими корнями.

По всем этим причинам каталонское возрождение сосредотачивалось в начале в основном на культурных и художественных аспектах, чтобы перейти потом к требованиям автономии в этих областях.

Но за историей, за культурой, за всем этим стоит народ, а вместе с ним некая общность, которая ощущается и выражается в форме, соответствующей его самым глубоким патриотическим чувствам, что неизбежно приводит к пониманию того, что на этническую основу опирается вся народная культура, любая культура, если она не импортирована и не навязывается чужеродными элементами.

Собственно историческое исследование включает в себя также анализ демографических передвижений, которые приводят к формированию народов, а также определяют их самобытность и отличие от соседних народов.

НАЧАЛО КАТАЛОНСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Только в 80-х годах XIX века эту этническую основу начали действительно анализировать и изучать.

Авторами первых этнографических и расологических исследований были Сампере и Микель, Ж. М. Батиста и Рока; они и особенно Помпеу Женер занялись анализом того, «откуда пошел каталонский народ», каково его происхождение и родство с окружающими народами, кастильцами и провансальцами.

Мы особенно глубоко познакомимся с книгой «Каталонизм», вышедшей в 1886 году. Ее автор, Валенти Альмираль, выявил различия между кастильским и каталонским «характерами». Его концепция была очень близкой к «расовой теории каталонской нации», которую впервые изложил в своей оказавшей большое влияние книге «Наследственность» (1887 год) Помпеу Женер. Существует каталонская раса арийско-готского происхождения, не смешанная с семитами, — в Испании эти гибриды остались и после Реконкисты, а каталонцы быстро отвоевали свои территории и попали под благотворное арийское влияние франков.

Жоаким Касас-Карбо в 1891 году в своих «Исследованиях по каталонской этнографии» использовал филологическую аргументацию, чтобы доказать неоспоримо арийское происхождение каталонцев.

Но значение труда Валенти Альмираля в том, что это была одна из первых книг, в которой каталонская тема поднималась не в исключительно культурном аспекте.

Он родился в 1841 году, в Барселоне, был очень образованным человеком, дипломированным юристом, членом городского совета Барселоны после образования Революционной Хунты 29 сентября 1868 года. Он был республиканцем и федералистом, но не сепаратистом. Печатался в газете «Эль Эстадо Каталан» во времена Первой Республики, но полностью разочаровался в ней из-за ее масонского и либерального характера.

В 1886 году он был председателем Жокс Флоральс в Барселоне и опубликовал книгу «Каталонизм». Возглавлял барселонский клуб Атенео, а его предшественником на этом посту был известный каталонский драматург Анжель Гимера. Но он быстро ушел оттуда, разочаровавшись в политике, и умер в 1904 году.

Его труд дал великолепное определение национального каталонизма, который мы поддерживаем и который от рождения был чужд сепаратизму и лелеял надежду на общее возрождение всех

народов Испании, возможное, если удастся покончить с политическим либерализмом и сосредоточиться на «национальном и народном».

Эта работа начиналась с сетований по поводу упадка Испании, «страны, которая занимает первое место в Европе только по размеру государственного долга, по количеству генералов и числу военных переворотов, по коррупции и торговле политическим влиянием, по проституированным и фальсифицированным выборам. Все партии создаются только теми, кто хочет жить за счет нации, и никто из них не имеет корней в народе».

Как видим, каталонизм хотел видеть Испанию иной, противоположной Испании периода упадка, и искал в опоре на свою самобытность путь к народному возрождению.

Перейдем теперь к содержавшемуся в этой книге анализу каталонской расовой самобытности.

Автор описывает отличия ряда испанских «регионов», которые не имеют четкого единства своих обычаев и этнической основы с другими. Одна из глав этой книги называется «В Испании есть разные расы и народы». И автор сосредотачивался на анализе различий между двумя из них.

«Мы ограничимся только двумя народами, которые непосредственно нас интересуют, формой каталонского народа и той, которой удалось навязать себя, кастильской». И он оговаривал,

что не будет заниматься басками и кельтами-галлийцами, «пока они ясно не определяют себя как особые народы».

Он также оговаривал, что не намерен предпринять антропологическое или этнографическое исследование, а хочет только доказать, что между этими двумя народами существуют явные различия и что различия в их истории объясняются различиями их характеров.

Важно понять, что все каталонисты, и Альмираль в том числе, глубоко уважали другие народы, включая кастильский, признавали в принципе их ценность и у них не было ничего похожего на ту ненависть и презрение, которыми отличался, например, Сабино Арана.

Он ценил в кастильском характере его пламенный идеализм и силу и противопоставлял его англо-саксонскому позитивизму. Он характеризовал кастильцев как великодушных, вежливых и бескорыстных, не очень способных к политике, но с высоко развитым чувством чести. Завоевание Америки было донкихотским подвигом, грандиозным и героическим.

Но столь же грандиозную форму имеет и упадок централистской Испании, «она потеряла свой идеал и сохранила одни недостатки, внешнюю видимость».

Но, несмотря на это, не осознавая свой упадок, она продолжает навязывать свой язык и свой характер другим народам, лишая их возможности возрождения.

Здесь нет ничего антикастильского, автор свободно выражает свое восхищение этим народом, и это вполне нормально для национального каталонизма тех лет вообще.

Далее речь идет о каталонском народе, и автор критикует тех, кто думает, что все в нем совершенно и чудесно, особо отмечая, что у него не хватает силы для противостояния в тех ситуациях, когда под угрозой его честь, но нет угрозы его интересам.

Второе из главных отличий каталонского национализма состоит в том, что он критикует не только чужие недостатки, но и свои собственные, просто желая исправить и те, и другие.

Кастилия ориентировала Испанию на Америку, а Каталония — на Европу и Средиземноморье, в этом интересы двух народов сталкивались, Испания навязала свою линию, и это привело к отдалению от Европы и Средиземноморья, к упадку Каталонии и ее прогрессивного господства.

Далее следовали горькие сетования на то, что:

– Испания навязала нам на нашей земле бой быков и фламенко, мавританские изображения и обычаи, чуждые нашему народу;

– жестко притесняла каталонский язык со времени воцарения Бурбонов;

– отменила каталонское Гражданское право, — это был пример тирании, не вызванной никакой необходимостью, свидетельствующий лишь о «преступном желании господствовать и уничтожить все каталонское»;

– навязала абсолютное господство централистского чиновничества;

– навязала кастильскую систему образования и культуру, заставив забыть каталонскую литературу и искусство;

– постоянно пресекала наши контакты с Европой.

После этого перечня книга сосредотачивается на позитивных предложениях, имеющих целью преодоление морального и культурного упадка. Ренексенса — это полная противоположность либерализму и космополитическим идеям Французской революции, ориентация на романтизм. Возрождение должно было начаться в области литературы и культуры вообще.

«Формулу Возрождения», которой перестали следовать позднейшие экстремисты, можно свести к лозунгу: «Ни унификации, ни независимости; ни отделения, ни поглощения. Отныне мы можем счастливо жить вместе с теми, кто отличен от нас

по природе и характеру, кому мы сопротивлялись, когда нам что-то навязывали силой.

Мы не хотим, чтобы нас унифицировали, но хотим остаться едиными. Согласие по общим пунктам, основанное на взаимном уважении, это единственный путь возрождения народов Испании».

Снова национальный каталонизм стремился к собственному возрождению в рамках общего возрождения всех остальных народов Испании. Эта книга полностью отвергала сепаратизм.

«Мы не стремимся к независимости» — самые выдающиеся мыслители, художники и поэты, лучшие представители каталонской культуры периода Ренессанса были решительными противниками сепаратизма.

Еще меньше было сторонников союза с Францией, страной централистской, якобинской и абсолютно антикаталонской. «Наш идеал — Каталония, живущая в братском союзе с остальными народами Испании».

Это различие лежало в основе каталонского национализма — никакой ненависти.

«Природа, если нам будет позволено повторить древнюю мудрость физики, испытывает ужас перед единообразием. Среди миллионов людей, населяющих землю, нет двух одинаковых... Это разнообразие — самое большое чудо природы».

Тот же Альмираль, как и все национал-каталонисты того времени, критиковал ту идею, что Свобода равнозначна Равенству. Быть против либерализма было чем-то нормальным для каталонизма. Тогда как сегодня он мыслит иначе, подвергшись впоследствии марксистским и демолиберальным политическим влияниям.